

26. Всего семеро священников, что-то здесь не так...

Узнав в тяжело раненном, но всё ещё пугающим своей аурой воине наследника, священники расслабились. В нынешней ситуации, конечно, можно было и ему отказать во входе, но лучше этого не делать.

Двери отворились, пропуская Джошуа и Ин в церковь. Один из рыцарей побежал в глубь собора чтобы скорее доложить своему начальству. После того как Джошуа рассказал, зачем пришёл, двое священников сразу отвели его в жилую комнату и начали лечить его раны.

“Уберите сопротивление святой энергии”. Уважительно попросил священник помладше. “Вы на Золотом Ранге, без кооперации наши заклинания будут на вас бездейственны”.

“Правда, извиняюсь”. Джошуа совсем забыл, что, если ты слишком высокого уровня на тебя не будут действовать никакие заклинания, даже полезные. Всё-таки раньше все его напарники тоже были легендарными. Джошуа отменил инстинктивное подавление.

“Продолжайте”.

Священники кивнули и принялись читать свои заклинания.

“Правда Мира: Очищение”.

“Правда Мира: Кровотечения больше нет”.

Это были самые обычные заклинания для обеззараживания и остановки кровотечения. Из-за огромной силы Джошуа священникам пришлось использовать куда больше магической энергии чем обычно чтобы прорваться через его защиту. С ним было сложно. Не только Ин, но даже сопровождавшие их рыцари в комнате напротив вдруг стали чистыми до последней пылинки.

Вскоре вернулся тот рыцарь, что убежал в глубь собора. За ним шёл священник средних лет на Высоком Ранге Серебра. Несмотря на свою седину он выглядел совсем не как старик. У него был прямой нос и острые глаза. Он напоминал человека, на которого можно положиться.

“Мастер Артанис”.

“Мастер Артанис”.

Заметив его священники сразу же поклонились.

“Закончили? Не плохо”.

Посмотрев на побитую руку Джошуа Артанис сразу понял, чем были заняты его ученики. Похвалив их, он посмотрел прямо, на самого Джошуа, и покачал головой: “Джошуа... Как ты довёл себя до такого?”

“Сперва один вопрос, дядя Артанис. С каких пор Церковь Святого Лорена стала такой тихой? Здесь никого кроме нас”.

Они хорошо друг друга знали, но сейчас было не лучшее время для дружеского разговора. Эффект «Ярости» начал пропадать. Джошуа осадила такая ужасная боль что он едва мог заставить себя говорить.

“Сперва пройдем в место поспокойней”.

Артанис и сам представлял страдания Джошуа. Он сразу развернулся и направился в глубь собора. Джошуа сжал зубы и проследовал за ним, священники пошли следом.

Четвёрка рыцарей остались позади, закрывать ворота собора. Ин собиралась пойти за Джошуа, но тот сказал ей: “Подожди пока здесь, Ин”.

“...Слушаюсь, Мастер”.

Красивое лицо Ин выразило явное недовольство, и всё же после того как ей был дан приказ послушаться его она не могла.

В комнате поспокойней Джошуа присел на каменный стул и вытянул левую руку к центру кристальной чаши с вырезанной на ней руной. Артанис сел напротив и принялся тонкими щипцами выбирать из плоти осколки костей. Остальные священники тоже были заняты своим делом.

Один из них, очень молодой, едва ли двадцати лет, встал возле Артаниса и начал освещать стол, на котором проходила операция божественным заклинанием под названием «Прояснение Теней», в то время как старший, примерно тридцатипятилетний священник, примел «Обезболивающие. Из его руки сочился яркий свет, который предотвращал руку Джошуа от гноения.

Джошуа всё это напоминало операция из его прежнего мира.

“Что ж, я пересобрал важные кости и убрал мелкие. Пришло время начать восстановление”.

Спустя пару секунд Артанис протянул руку и глубоко вздохнул. Он взял чистую тряпку и протёр наступивший пот.

“Ах... как я старею. Взгляд всё хуже и хуже, я чуть не вытащил твою вену”.

Молодой священник нахмурился и сказал: “Учитель, я ещё год назад предлагал купить вам очки гоблинской работы, но вы отказались!”

“Хватит”. Артанис недоброжелательно посмотрел на юношу после чего приказал: “Начинаем”.

“Будет больно”.

Его руки загорелись ярким светом. Артанис притронулся к кристальной чаше после чего сияние разлилось и по ней. Постепенно разгорелись руны. Центр кристалла засочился тёплым, белым светом, который покрыл руку Джошуа. Эффект сияния был моментальным. Джошуа увидел, как его рука начала восстанавливаться. Рана закрывалась с невероятной скоростью, боль уходила. Вскоре разбитая кисть вернулась в своё первоначальное состояние.

“Хм. Почти закончили”.

Священник средних лет поднял руку, кристалл сразу потемнел. Джошуа сжал ладонь и довольно кивнул: “Кое-какие кости отсутствуют, но так она полностью залечилась”.

“Если ничего не случится и не попадёшь в очередную передрагу, то с твоей силой золотого воина уже на следующий день рука станет как новенькая”.

Артанис встал и поднял со стола кристальную чашу, после чего строго посмотрел на Джошуа: “Но будь осторожней, рука твоя восстановится уже на завтра, но тебе лучше не напрягать её ещё в течении двух недель. Если только ты не планируешь снова подкинуть мне работы, со следующего раза я начну взимать плату. Считаю, что в этот тебе повезло, потому что ты мой знакомый, обычно я беру за такое до 3.000 золотых”.

“Естественно. Кстати, Дядя Артанис, у меня к тебе один вопрос. Разве ты не был священником Гильдии Божественного Наказания? С каких пор ты так освоился с целительным сиянием?”

Джошуа поднялся с каменного стула. Вопрос действительно был интересным. Разве можно так просто сменить одно Божественное Сияние на другое?

Его взгляд сосредоточился на кристальной миске в руках священника. Джошуа не помнил, чтобы что-то такое было в игре. Если ей так просто пользоваться, ему бы не пришлось держать в своей команде серого рыцаря, святого рыцаря и храмовника. Все эти функции мог бы выполнять лишь один мастер Божественного Света. Это было бы попросту нечестно... Но с другой стороны, в Континентальной Войне и вправду было много всяческих скрытых артефактов, о которых многие игроки ничего не знали.

“Ты прав. Эта чаша с божественными рунами сделана из кристалла хеликса. Она позволяет Священному Пламени, Божественному Восстановлению и Святому Правосудию трансформироваться друг в друга. Месяц назад кардинал ради этого артефакта собрал отряд из множества рыцарей и священников и повёл их к священной горе у далекого моря. Поэтому нас сейчас осталось лишь семь. Если бы не это, церковь не допустила бы всего произошедшего”.

Мужчина тяжело вздохнул и сказал: “Джошуа, я не слеп и не глух. Я помню раньше ты был Серебряным Воином, а теперь уже Золотой. Снаружи была какая-то потасовка, и сейчас ты пришёл в церковь просить лечения. Ты всех их убил?”

“Всех”. Сразу признал Джошуа. Сам того не заметив, он перешёл на более уважительный тон. Как-никак, этот священник был хорошим другом его старого дворецкого, Божественным Инквизитором Церкви Справедливости.

“И поганого дядю, и тех, кто держал его ниточки”.

“Ха... Камбриа, Виктор, оставьте нас на минуту”.

Услышав приказ своего учителя, священники сразу направились к двери. Им очень хотелось узнать о чём таком он собирался поговорить с Джошуа, но послушаться они не смели.

Артанис встал на ноги и ничего не говоря закрыл дверь.

Джошуа доверял Артанису, кроме того, чтобы залечить руку, он пришёл в церковь ещё и для того чтобы поговорить с этим священником.

Артанис был другом старого дворецкого, они любили выпить вместе и часто заходили в один и тот же дворфийский бар на юге города. Фан тогда ещё не старел и напоминал молодого юношу, так что посторонние часто принимали их за отца и сына. Иногда даже за деда и внука! Сдружились они потому что оба любили выпить. Когда-то в приступе пьяной ярости седой священник запретил называть его старым в лицо, а кто посмеет это сделать, говорил он, почувствует на себе его ярость.

Забавное было происшествие... Если бы только старый дворецкий ещё был здесь.

После продолжительной тишины Артанис усмехнулся, смотря на дверь, и повернулся к Джошуа. Он посмотрел прямо в тёмно-красные глаза Ван Радклифа и сказал: “Не думал, что так скоро тебя увижу, я получил письмо только два дня назад”.

Священник покачал головой, достал конверт и передал его Джошуа. Внутри был листок бумаги.

“Он хотел, чтобы ты прочитал его”.

Джошуа взял письмо и сразу же заметил красивый подчерк, которым оно было написано. В письме говорилось следующее:

“Новому Главе семьи Радклиф, Джошуа Ван Радклифу”.

“От вашего верного слуги, Фана”.

<http://tl.rulate.ru/book/17763/517857>